УДК 398
ББК 82.3

А. М. Астахова в Карелии: экспедиционные материалы в фольклорных коллекциях Научного архива КарНЦ РАН

Анастасия Сергеевна Лызлова

(Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11)

Аннотация. *В 2026 г. отмечается 140-летие со дня рождения фольклориста А. М. Астаховой, которая вошла в историю как один из крупнейших исследователей былин. Ключевым стал для нее 1926 г., когда состоялась первая поездка А. М. Астаховой в Карелию, на территорию «Исландии русского эпоса» — Заонежья; она положила начало последующей плодотворной экспедиционной деятельности. Собранные фольклористом материалы представлены не только в Рукописном отделе и Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН в Санкт-Петербурге, сотрудником которого А. М. Астахова была на протяжении длительного времени; частично они хранятся в фольклорных коллекциях Научного архива Карельского научного центра РАН в Петрозаводске. В статье впервые предпринято полноценное привлечение этих петрозаводских источников, демонстрирующих, что в период поездок в Карелию в 1930-е гг. внимание А. М. Астаховой было сосредоточено на разных фольклорных жанрах и не ограничивалось только былинами. Целый блок сохранившихся архивных текстов отражает интерес исследователя к теме Гражданской войны, а краткие заметки собирателя, касающиеся бытования жанров и биографических сведений об исполнителях, свидетельствуют о включении их в расширенное контекстное поле фольклориста.*

Ключевые слова: *Анна Михайловна Астахова, Карелия, экспедиции 1930-х гг., Научный архив КарНЦ РАН, фольклорные коллекции.*

Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания Карельского научного центра РАН.

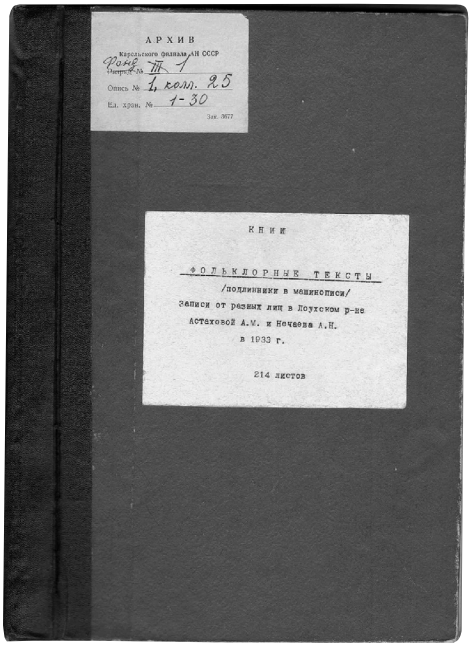
Дата поступления статьи: 29 мая 2026 г.

Дата публикации: 25 сентября 2026 г.

Для цитирования: *Лызлова А. С.* А. М. Астахова в Карелии: экспедиционные материалы в фольклорных коллекциях Научного архива КарНЦ РАН // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 3. С. 163–174.

DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.3.012

Становление А. М. Астаховой как фольклориста тесно связано с Карелией, где она бывала неоднократно во второй половине 1920-х — первой половине 1930-х гг. Летом 1926 г. она работала в составе комплексной экспедиции ленинградского Государственного института истории искусств (ГИИИ) в Заонежье (см. подробно: [Иванова 2009; Подрезова 2022]. Текстовые материалы,

собранные в этой поездке, хранятся в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН (РО ИРЛИ РАН) в Санкт-Петербурге (разряд V, коллекция 2), где находится также неопубликованный дневник [Подрезова 2026]. В начале 1930-х гг. А. М. Астахова, будучи сотрудником фольклорной секции Института по изучению народов СССР (ИПИН), а затем фольклорной секции Института антропологии и этнографии АН СССР, участвовала в подготовке совместных экспедиций с Карельским научно-исследовательским институтом (КНИИ) и посещала Карелию в 1932 и 1933 гг. (более подробно об этой деятельности: [Лызлова, Подрезова 2025, 117–133]). Дневник Беломорского отряда летней экспедиции 1932 г. был недавно издан [Петрова 2025]. Фольклорно-этнографические текстовые материалы из этих поездок отложились как в РО ИРЛИ РАН (разряд V, коллекции 26, 27, 28, 29), так и в русскоязычной части фольклорного фонда Научного архива Карельского научного центра РАН — коллекции 25, 26, 66. Звуковые источники хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ РАН. Экспедиции охарактеризованы в статье [Астахова 1934а].

Произведения, записанные лично А. М. Астаховой в Карелии, сосредоточены в двух фольклорных собраниях из НА КарНЦ РАН, зарегистрированных под номерами 25 и 26, где объединены разножанровые тексты (машинописные подлинники), собранные летом 1932 г. в Кемском и Сорокском (ныне — Беломорском) районах и летом 1933 г. в Лоухском и Кандалакшском[1] районах. Эта деятельность была осуществлена силами трех участников экспедиции — А. М. Астаховой, А. Н. Нечаева и И. В. Карнауховой.

Очевидно, формирование коллекций в архиве происходило в одно время: в них предпринято распределение собранных текстов по разделам в соответствии с жанрами.

Так, коллекция 25 объединяет два тома. На обложке первого значится, что фольклорные тексты (подлинники в машинописи) были собраны в Лоухском районе в 1933 г. А. М. Астаховой и А. М. Нечаевым (рис. 1). Далее имеются два написанных чернилами титульных листа, содержащих информацию о записях, произведенных разными людьми: № 1, 8–23 (машинописные подлинники сказок) были зафиксированы А. Н. Нечаевым в 1933 г. в Кандалакшском и Лоухском районах [НА КарНЦ РАН. К. 25. Л. 1]; № 2–7, 24–30 (машинописные подлинники сказок, песен, свадебных причитаний и др.) сделаны А. М. Астаховой в 1933 г. в Лоухском районе [Там же. Л. 2].

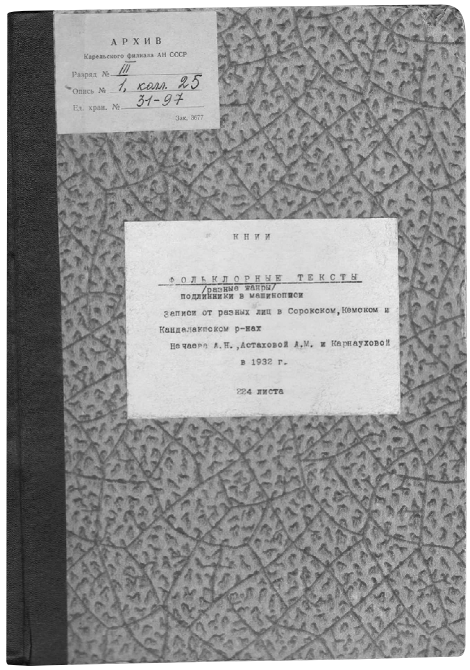
Тексты в коллекции расположены не в хронологическом порядке, предпринимается не слишком удачная попытка распределения материала по разделам: сказки, свадебные причитания и песни, загадки, детский фольклор. Согласно имеющимся паспортам, А. М. Астахова записала фольклорные произведения 10–11 июля в Кандалакше и Нижней Кандалакше, 13–20 июля в Ковде, 24–29 июля в Керети от 15-летней Валентины Николаевны Сержпинской, 57-летнего Александра

[1] Был в то время в составе Карельской АССР, с 1938 г. входит в состав Мурманской области.

Николаевича Сержпинского, 14-летней Лены Микковой, 12-летней Шуры Гусевой, 10-летней Оли Гусевой, Анны Антоновны Гусевой[2] (возраст не указан), 47-летней Авдотьи Кирилловны Сержпинской, 20-летней Антонины Андреяновны Стариковой, 60-летней Прасковьи Марковны Полежаевой, 44-летнего Ивана Корниловича Лопинцева, 17-летней Анфисы Деревниной, 16-летней Ульяны Прокопьевой, 10-летней Нюры Смоленниковой, 12-летней Любы Михалевич, 10-летней Кати Воробьевой, 7-летней Таси Потаниной, 14-летней Гани[3], 7-летней Гали Кирсановой, 35-летней Марфы Ивановны[4], Агафьи Ивановны Ильиной (около 70 лет).

Собиратель фиксировала не только те жанры, которые обозначены на титульном листе и при наименовании разделов, но также игры, считалки, дразнилки, стишки, переделки песен. К сожалению, предлагаемая на обложке тома нумерация (№ 1–30) ошибочна, поскольку некоторые единицы хранения объединяют несколько текстов. Отдельные произведения, размещенные на обороте листов, перечеркнуты крест-накрест, так как они включены в коллекцию № 26. Это обстоятельство также может служить доказательством того, что оба архивных собрания формировались в одно время.

На обложке второго тома коллекции 25 значится, что в нем отражены разножанровые фольклорные тексты (подлинники в машинописи), собранные в Сорокском, Кемском и Кандалакшском районах А. Н. Нечаевым, А. М. Астаховой и И. В. Карнауховой в 1932 г. (рис. 2). Титульный лист содержит уточнения о включенных текстах: № 31 — стихи альбомные, № 32–33 — сказки (в записях А. Н. Нечаева), № 34–79 — песни (в записях И. В. Карнауховой и А. М. Астаховой), № 80 — частушки, № 81 — свадебные песни, № 82–93 — песни (в записях И. В. Карнауховой), № 94–97 — песни (в записях А. Н. Нечаева) [НА КарНЦ РАН. К. 25. Л. 220].

АРХИВ
Карельского филиала АН СССР
Разряд № III
Опись № 1, колл. 25
Ед. хран. № 31-97
Инв. 0077

КНИГИ

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТЕКСТЫ
Грязные варианты
подлинники в машинописи
Записи от разных лиц в Сорокском, Кемском и
Кандалакшском р-нах
Нечаева А.Н., Астаховой А.М. и Карнауховой
в 1932 г.

224 листа

И во втором томе коллекции предпринята попытка систематизации материалов. Открывается он альбомом Надежды Петровны Мартыновой (№ 31) — «[а]льбом не датирован. Материал — в порядке расположения в альбоме» [Там же. Л. 222], но основное содержание составляют хороводно-игровые утушные песни и городские романсы. Тексты, собранные, согласно паспортам, А. М. Астаховой, были записаны 27 июня в Шижне, 30 июня в Выгострове, 1 августа в Лапино от ряда разновозрастных исполнительниц: 34-летней Клавдии Ивановны Балакиной[5], 27-летней Антонины Андреевны[6] Кондратьевой, 40-летней Прасковьи Ивановны Мокеевой, 25-летней Нюши[7], Инны Александровны Демьяновой[8],

[2] Возраст не указан.

[3] Сведения о фамилии отсутствуют.

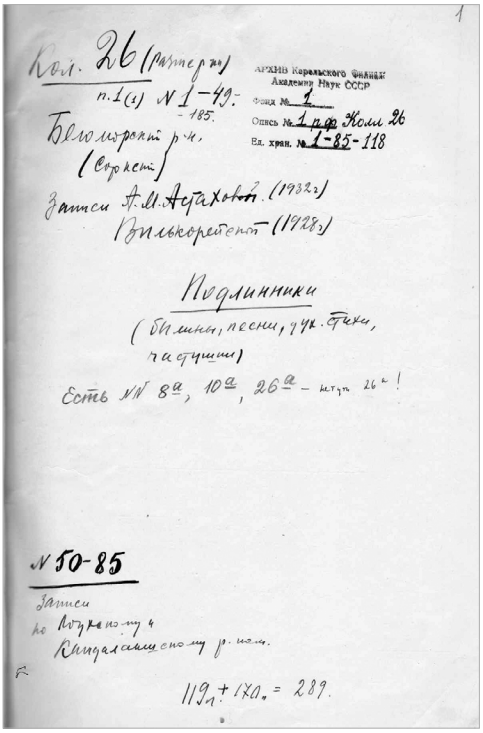
[4] Фамилия не названа.

[5] В опубликованном дневнике: Баланкина [Петрова 2025, 253].

[6] В опубликованном дневнике досадная опечатка: Анореевна [Там же].

[7] Других сведений нет. В опубликованном дневнике: Нюра [Там же].

[8] Возраст не указан. В опубликованном дневнике: Инна Алекс. [Там же].

Анны Кузьминичны Афанасьевой (60 с лишним лет), 19-летней М. В. Свиньиной, 28-летней У. О. Филатовой. В коллекции фигурирует еще одна Анна Кузьминична[9], сообщившая несколько песен в Шижне 27 июня; время и место полностью совпадает с А. К. Афанасьевой. Можно было бы предположить, что это один человек, но в паспорте чернилами вписаны дополнительные сведения: «[к]омсомолка, секретарь к<ол>х<оза>» [НА КарНЦ РАН. К. 25. Л. 317].

Коллекция 26 строится на тех же принципах, что и коллекция 25; в ней объединяются разновременные записи собирателей, нарушается хронология, предпринимается выделение разделов (былины, протяжные песни, перечень песен / библиография песенниц, игровые и плясовые песни, частушки, романсы, современные песни) и имеется написанный чернилами титульный лист с архивным штампом (рис. 3). На титуле имеется приписка, появившаяся, очевидно, позднее, чем была сформирована коллекция: «Есть № 8[а], 10[а], 26[а10] — нетути 26[а]![11]». Следует уточнить, что под № 8а помещена былина «Илья Муромец и разбойники», не имеющая паспортизации[12]; № 10а — это короткий, на 5 строк, отрывок из баллады о князе Романе[13], который был записан летом 1935 г. И. Н. Этиной[14] в Калгалакше Кемского района от 50-летней Апросиньи Андреевны Ершовой — «неграмотная, колхозница-рыбачка» [Там же. Л. 39]; № 26а зафиксировала А. М. Астахова в д. Лапино Сорокского района от 46-летней Анисьи Тарасовны Вороновой — «род<ом> из Лапино, сейчас в Петрозаводске, замужем за служ<ащим,> из бедняцкой семьи. <…> На мотив “Ванька кудри кудрил”» [Там же. Л. 63].

Ряд текстов коллекции был записан Т. А. Вилькорейской[15] в 1928–1929 гг. в Сумском Посаде и Лапине: № 37–44 песни плясовые, № 45–47 духовные стихи. Эта часть содержит несколько нотаций.

Материалы, собранные лично А. М. Астаховой и попавшие в коллекцию 26, относятся к 1932 и 1933 гг. Они были сделаны в Сумском Посаде, Шижне, Выгострове, Пертозеро, Колежме, Лапине, Нюхче летом 1932 г., в Керети, Ковде, Кандалакше летом 1933 г. Список исполнителей, пред-

[9] Фамилия не указана.

[10] Надпись сделана синим карандашом.

[11] Надпись сделана шариковой ручкой. Уточнение ошибочно, так как № 26а есть [НА КарНЦ РАН. К. 26. Л. 63–65], предшествует № 26.

[12] Ср.: «Впоследствии записанный от Н. А. Ростовцевой текст былины “Илья Муромец и разбойники” был включен собирательницей (А. М. Астаховой. — *А. Л.*) в ее двухтомное собрание: Былины Севера / Подгот. текста, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. Т. 1. № 227» [Петрова 2025, 257 (сноска 18)]. Наталья Алексеевна Ростовцева — 69-летняя исполнительница из Сумского Посада.

[13] В архивном источнике — «стих (былина)».

[14] *Ида Николаевна Этина* — ученица М. К. Азадовского (см. о ней подробно: [Петрова 2018]).

[15] *Тамара Альбертовна Вилькорейская* (1898–1970) – композитор, собиратель фольклора.

ставленный в этом архивном источнике, значительно превышает перечень фамилий из коллекции 25: здесь объединены записи, произведенные от 69-летней Натальи Алексеевны Ростовцевой, 60-летней Устиньи Максимовны Кузнецовой, 72-летней Анны Семеновны Никитиной, 92-летней Анны Григорьевны Рохмистровой, 50-летней Марии Андреевны Лейновой, 60-летней Авдотьи Антоновны Петуховой, Анисьи Федоровны Филатовой (около 70 лет), 40-летней Прасковьи Ивановны Мокеевой, Анны Кузьминичны Афанасьевой (60 с лишним лет), 46-летней Анисьи Тарасовны Вороновой, Ивана Ивановича Свиньина[16], 24-летней Анны Ивановны Свиньиной, 47-летней Авдотьи Кирилловны Сержпинской, 20-летней Антонины Андреяновны Стариковой, 27-летней Зинаиды Самсоновны Кавариндиной, 12-летней Шуры Гусевой, 10-летней Оли Гусевой, 10-летней Феклы Юрьевой, 14-летней Лены Микковой, 14-летней Валентины Тютеревой, Агафьи Ивановны Ильиной (около 70 лет), 35-летней Марфы Ивановны[17], 32-летней Ефросиньи Павловны Потаниной, 47-летней Клавдии Николаевны Потаниной, 10-летней Кати Воробьевой, 26-летнего Федора Федоровича Лодейкина, 18-летней Анны Федоровны Струминой, 13-летней Насти Смоленниковой, 17-летней Анфисы Деревниной, 16-летней Ульяны Прокопьевой, 22-летней Галины Евгеньевны Лодейкиной, 23-летней Елисаветы Романовны Лодейкиной, 11-летней Насти Стариковой, 28-летней Татьяны Ивановны Красовской, 23-летней Анны Николаевны Шалгачевой, 18-летней Тони Белозеровой, 15-летней Кати Ожигиной, 13-летней Апроши Прокопьевой, 36-летней Аграпены Петровны Ильиной, 12-летней Любы Михалевич. А. М. Астахова также осуществляла переписывание текстов из песенников Е. Н. Есеновской, 24-летней А. И. Свиньиной, 16-летней Александры Михайловны Полежаевой.

Изучение материалов обеих коллекций позволяет сделать вывод, что А. М. Астахова предельно внимательно относилась к информантам, максимально полно указывая сведения в паспорте. Лишь в единичных случаях даются характеристики: «Нюша» [НА КарНЦ РАН. К. 25. Л. 294], «Анна Кузьминична» [Там же. Л. 317, 318, 319], «замужняя женщина 24 лет» [Там же. К. 26. Л. 52], «хор женщин[18]» [Там же. Л. 153, 154], «мальчик школьного возраста» [Там же. Л. 155], «Марфа Ивановна» [Там же. Л. 231].

Собиратель преимущественно работала с разновозрастными исполнительницами. При этом внутри «женского» репертуара прослеживаются возрастные жанровые предпочтения. Так, былины и духовные стихи А. М. Астахова записывала от женщин зрелого и пожилого возраста — 50–92 лет, протяжные лирические и «утушные» песни фиксировались преимущественно у женщин среднего возраста — 27–47 лет, частушки, романсы и записи из личных альбомов и песенников принадлежат молодежи 16–28 лет, считалки, игры и другие формы детского фольклора, а также частушки зафиксированы от девочек 7–15 лет. В коллекциях обнаруживаются совпадения: тексты, собранные от некоторых исполнительниц, встречаются в обоих источниках. Так, в первом томе коллекции 25 и в коллекции 26 в разных разделах представлены произведения А. К. Сержпинской, А. А. Стариковой, Марфы Ивановны (фамилия не указана), А. И. Ильиной, хора женщин без обозначенного состава, Л. Михалевич, К. Воробьевой, Л. Микковой, Ш. и О. Гусевых. Во втором томе коллекции 25 и в коллекции 26 есть тексты, записанные от П. И. Мокеевой, А. К. Афанасьевой. Это обстоятельство может служить подтверждением предположения об одновременном формировании собраний, что подкрепляется предпринятой систематизацией разнообразного жанрового состава.

[16] Возраст не указан.

[17] Фамилия не названа.

[18] Состав участниц не указан.

Имена мужчин, с которыми работала А. М. Астахова, единичны. Примечательно, что от И. И. Свиньина ей удалось записать репертуар утушных песен, которые знают в Лапине, насчитывающий 22 произведения [НА КарНЦ РАН. К. 26. Л. 66]. Армейская песня была зафиксирована от Ф. Ф. Лодейкина в Ковде [Там же. Л. 241]. И. К. Лопинцев в Нижней Кандалакше сообщил сказку об Илье Муромце [Там же. Л. 187–194], а А. Н. Сержпинский — стихотворное повествование о Ерше [Там же. Л. 11–14]. Больше мужских фамилий встречается в особом разделе коллекции 26, где единицы хранения № 86–118 отражают фольклор гражданской войны[19], включающий рассказы и зарисовки о расправе белых, о боевых столкновениях, о пребывании в плену. На титуле отмечено, что записи были сделаны А. М. Астаховой, однако не везде имеется точная паспортизация, а некоторые биографические справки написаны рукой А. Н. Нечаева. Эти материалы, собранные летом 1932 г., подробно рассмотрены в работе [Дубровская 2019]. Информантами значатся Николай Михайлович Степанов из Шижни, Иван Васильевич Суворов из Шижни, Павел Яковлевич Локкин из Повенца, Варвара Егоровна Тимонина[20] (Леонтьева) из Повенца, Сергей Григорьевич Леонтьев из Повенца, Марк Константинович Семенов из Сегежи, Владимир Петрович Вавилин из Медвежьей Горы, Александр Михайлович Велидеев из Медвежьей Горы, Гаврила Иванович Харин из Койкиниц, Кирилл Николаевич Хребтов из Койкиниц, Павла Васильевна Титова из Нюхчи, Анна Петровна Попова из Нюхчи, Василий Петрович Попов из Нюхчи, И. П. Козырев из Повенца, Василий Федорович[21] из Лапина, Добряков[22] из Пертозера, Гостиев[23] и С. И. Нестеров из Медвежьей Горы. Помимо воспоминаний о Гражданской войне здесь содержатся некоторые биографические заметки (приложение 1).

На страницах коллекции имеются разного объема зарисовки, сделанные А. М. Астаховой, характеризующие исполнительниц. К примеру, собиратель подчеркивает, что 23-летняя Анна Николаевна Шалгачева — «служащая заводской молочной фермы, родом из Сев<ерного> Края, 3-й год в Ковде» [Там же. Л. 275], 18-летняя Тоня Белозерова — «жена учителя» [Там же. Л. 277]. См. также ранее сведения о 46-летней Анисье Тарасовне Вороновой, которые повторяются в паспортизации к каждому тексту, записанному от данной исполнительницы. Есть в коллекции и еще более развернутые ремарки, касающиеся не только отдельных людей, но и бытования жанров (приложение 2). Эти зарисовки посвящены исполнительницам старшего возраста — А. С. Никитиной, М. А. Лейновой, А. А. Петуховой, У. М. Кузнецовой и Н. А. Ростовцевой. Заметки позволяют увидеть, как фольклорные произведения воспринимаются и определяются самими носительницами традиции: практически одни и те же тексты именуются информантами то стихом, то стариной, то былиной. В зарисовках уделяется внимание процессу усвоения эпической традиции, когда репертуар формируется под влиянием старшего поколения. В то же время отмечается возможность воспроизведения текста, бытовавшего в книжно-литературной форме. Женщины подчеркивают, что исполнение эпических жанров регламентировано постом и может быть приурочено к промыслам, а сама традиция является принадлежностью прошлого.

Заметки характеризуют А. М. Астахову как заинтересованного собирателя,

[19] Эта тема входила в круг профессиональных интересов А. М. Астаховой [Лызлова, Подрезова 2025, 118, 130]. См. также: [Астахова 1934б].

[20] В опубликованном дневнике фигурирует как Тимошина [Петрова 2025, 273].

[21] В паспорт внесены исправления (зачеркнуты место записи, имя исполнителя), фамилия не указана [НА КарНЦ РАН. К. 26. Л. 332].

[22] Сведения об имени и отчестве отсутствуют.

[23] То же.

отмечающего имущественное положение информанток, их партийную / комсомольскую принадлежность, уровень грамотности. В них также есть сведения о напеве как характерной черте былин и духовных стихов. Особо выделяется зарисовка, касающаяся нюхчанки А. А. Петуховой, где А. М. Астахова поименно восстанавливает окружение исполнительницы, повлиявшее на формирование локальной традиции, объединившей ряд людей, относящихся к разным поколениям.

Итак, в фольклорном фонде НА КарНЦ РАН хранятся две коллекции, содержащие многочисленные разножанровые тексты, лично записанные А. М. Астаховой в двух экспедициях в Карелию летом 1932 г. и летом 1933 г. Привлечение этих петрозаводских архивных источников свидетельствует о том, что собиратель фиксировала не только былины, с которыми прочно ассоциируется ее имя в истории фольклористики, но и более широкий круг жанров (это сказки, свадебные причитания, лирические и хороводные песни, частушки, романсы, духовные стихи, загадки, считалки, игры и другие формы детского фольклора, а также фольклор Гражданской войны)[24]. Интерес собирателя не ограничивался только фиксацией фольклорных произведений: она уделяла внимание исполнителям, используемой ими терминологии, обстоятельствам бытования жанров, способам передачи и усвоения репертуара. То есть уже в период экспедиций в Карелию в 1930-е гг. А. М. Астахова рассматривала фольклорный текст в расширенном контекстном поле, учитывающем биографический и социальный аспекты.

Определить, кто занимался формированием коллекций 25 и 26 в НА КарНЦ РАН, не представляется возможным. Точную датировку установить не удалось, однако один обнаруженный архивный документ позволяет говорить, что это произошло не ранее весны 1934 г.: в письме руководства КНИИ от 11 апреля 1934 г., адресованного А. М. Астаховой, сообщается, что учреждение «считает необходимым ускорить высылку фольклорных материалов, собранных за время экспедиции 1932 и 1933 года, т. к. К<омитет> П<артии> АКССР неоднократно напоминал об этом» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 5. Д. 11. Л. 71]. Характерно, что, очевидно, проводился отбор отсылаемых в КНИИ материалов, поскольку коллекции № 28 и 29 из Рукописного отдела ИРЛИ РАН, включающие подлинные экспедиционные полевые записи и беловики, содержат бóльший массив источников. Подробное рассмотрение соотношения текстов в двух архивах еще, видимо, предстоит в будущем. Привлечение петрозаводских материалов наряду с уже известными данными РО ИРЛИ РАН позволит осуществить дальнейшее изучение архивного наследия А. М. Астаховой, ее полевой методики и исследовательских интересов.

[24] Опись см.: URL: http://phonogr.krc.karelia.ru/section.php?id=71 (дата обращения: 15.09.2026).

Приложение 1

А.К.С.С.Р.
Медвежьегорский район
Повенец
ТИМОНИНА /Леонтьева/
Варвара Егоровна
40 лет.
Зап. А. М. Астаховой
20 августа 1932 г.

БИОГРАФИЯ В. Е. ТИМОНИНОЙ

Родилась в Заонежском районе в Великонивском сельсовете в деревне Юмаки. Родители — крестьяне. Отец умер, когда ей было 7 лет. Семья была бедняцкая: дед 70 лет, мать, 5 человек детей. Образования не получила никакого — была старшая в семье. Когда было 16 лет, сгорел дом и все остальное хозяйство. Уехала в Петербург, а через год уехал брат. В Петербурге служила в прислугах до <19>17-го года. В <19>17-м году выехала /после революции/ на родину. В <19>18-м году в мае ушла на заработки на железную дорогу в Медвежьей Горе. В <19>19-м году в январе поступила санитаркой в партизанский отряд Спиридонова. В <19>20-м году в мае месяце уволилась по болезни. После войны вышла замуж за одного из участников войны, который был в Коммунистическом батальоне в Петрозаводске, а затем служил в 41-м полку Спиридонова /когда отряд сформировался в полк/. В настоящее время, уже около года, вдовеет. Получает пенсию: «за свой труд, не за мужа». Сейчас ликвидирует свою неграмотность, раньше муж против был. Работать не может: ревматизм, легкие затронуты, неврастения, голова болит часто.

[НА КарНЦ РАН. К. 26. Л. 354. № 100].

Приложение 2

Заметки А. М. Астаховой

1. Об Анне Семеновне Никитиной из Сумского Посада:

«Былины А. С. называет “старинами”. Про Илью Муромца немного знала, читывала. “Читывала. Училась — в стихотворениях читывала”.

Стала вспоминать про Илью Муромца, об исцелении И<льи> М<уромца>. “Это я не стихами знала; а рассказывала, читала”. Стала вспоминать содержание об исцелении И<льи> М<уромца> и о Соловье Рахматовиче. “Много про него (И<лью> М<уромца>) стихотворений было, не одно”.

Когда стала рассказывать про И<лью> М<уромца>, лицо оживилось, глаза заулыбались.

Знает “Три поездки И<льи> М<уромца>”. Начало помнит твердо, потом начинает пересказывать. Помнит и про дорожку, где богату быть.

Про Дунаюшку — от старухи слышала, покойной тетушки.

“Про Ивана Грозного в книгах читывала, и сына Федора, сказать стихом не сумею”.

Перечисляя ряд сказок, которые знает, назвала еще “Про Добрыню Поповича”.

[НА КарНЦ РАН. К. 26. Л. 15–16].

2. О Марии Андреевне Лейновой из Колежмы:

Это “стих”, “было”.

Раньше в посты старухи избегали петь небожественное.

Саша и сейчас поет.

“Стих пою одна. Артелью обычно не поют”.

От старухи слышала, от своих бабушек.

Слышала от старух, что это были его тетки, и все на нее наседали. Злостно все сделали. Вот сколько горя она приняла.

П<р>о князя Михайлу не знает.

Слышала, “как призахвастались на пиру”.

Знает отдельные отрывки из былины об Иване Грозном.

Свекровь ее — Авдотья Ильинична Лейнова. Звали ее “архиерейский певец”. М. А. <Лейнова> вспоминает, как записывали свекровь.

М. А. Лейнова — колхозница, середнячка[25]. Женделегатка, грамотная, в школе

[25] Слово вписано сверху чернилами.

не была, самоучкой выучилась. Невестка ее — известная учительница. Сын служит в Сороке[26] в райкоме. Второй сын — моторист, и дочь на почте; все партийные. Младший сын — комсомолец.

При пении М. А. старшая дочь, замужняя, подтягивала.

Других стихов не знает. Про старого (так!) не знает. Потом припомнила о двух поездках Ильи Муромца.

Вспомнила следующий отрывок:

Без размерушки вы пейте зелена вина,
И без счету получайте государственной
казны,
А посмелее поступайте со французом
воевать.

Частично слыхала отрывки из песни про Платова казака.

"Все от матушки своей слыхала" (Марии Пономаревой). "Не к чему было учиться да и некогда".

[НА КарНЦ РАН. К. 26. Л. 23–24].

3. Об Авдотье Антоновне Петуховой из Нюхчи:

"Теперь мало поют. Котора старуха умеет, так споет".

Авд<отья> Ант<оновна> знает от бабушки Василисты Михайловны Пономаревой. "Раньше стихи в посту пели". "Удили в октябре и ноябре рыбу на море. Ночью на льдинке сидят, сон-то задóлил, старухи поют".

Былину про Домну называет "стихом".

"Жил князюшко девяносто лет" знает хуже, забыла. Стала мне говорить и спутала со стихом "Братья разбойники и сестра".

Жил князюшко девеносто лет,
Взял княгинушку девети годов,
Жил с княгинею три года,
Три года жил да стосковаласи,
Поехала с мужем по синю морю,
По синю морю да по соленому.

Про Илью Муромца, Онику-воина не знает.

Отец пел про Илью Муромца. Она "маленько слыхала". Отец — Антон Федотович Пономарев, рыбак-середняк.

О Василии Семеновиче Пономареве помнит, что пел об Онике-воине. Был бедняк, ходил, пел и просил.

Ирина Степановна Попова — жила до 98 лет, тетка двоюродная. Середнячка. У ней есть сыновья. Одного раскулачили. Двое здесь, один слепой.

Пар. Фил. Попова — живет в Сороке, служит в столовой с дочерью.

Аграфена Григорьевна Дементьева — нездешняя, сестра Акулины Григорьевны, кухарка отца Белоголового.

Авдотья Антоновна Петухова, 60 лет. Вдова, вдовеет 18 лет. Беднячка. Живет с невесткой Анной (женой старшего сына). Два внука — 4 месяца и 2 года. Грамотная "маленько". Еще в молодости лишилась правой руки — стала болеть кость, и отгнила кисть и часть лучевой и локтевой костей. Была замужем за бедняком. Старший сын был комсомольцем. Сейчас не в партии. Ходит мотористом на моторе в Сороке. В колхоз вступать не хочет. Жена и сама Авдотья Антоновна не в колхозе. "Идти в колхоз, надо свое иметь, а то скажут: на чужое идете, своего нет" (слова невестки).

Второй сын и третий — комсомольцы. Второй сын — моторист. Третий учился в Сороке на курсах пропагандистов. Авд<отья> Ант<оновна> в Бога верит, носит крест, в избе несколько икон (немного). Избенка маленькая.

[Там же. Л. 30–31].

4. Об Устинье Максимовне Кузнецовой из Сумского Посада:

Уст<ин>ь<я> Максимовна петь былину умеет, мотив записан на Фонограф (иной, чем у Ростовцевой). Но текст сказала пословесно.

Слыхала былину от старых людей.

[Там же. Л. 9].

"Раньше пели все стихи. Раньше калеки ездили и пели стихи. "О Михаиле-архангеле", "Расставанье души с телом". Старо-

[26] Город Беломорск с 1938 г.

верки знают, да не поют, чтоб не знали. А так другие мало знают".

Текст стиха сказала, потом выправлено с голоса.

[НА КарНЦ РАН. К. 26. Л. 38].

Былину сказала пословесно. Поет на тот же мотив, что и предыдущую. По словам У. М., былину "мало знают. Раньше в Великий пост ходили, кудели пряли и пели".

[Там же. Л. 40].

5. О Наталье Алексеевне Ростовцевой из Сумского Посада:

Былину Н. А. называет "стихом", знает его от одной старушки: "вдовица научила".

Былину и стих поет на один и тот же мотив.

Мотив взят на фонограф.

[Там же. Л. 42].

Источники и материалы

Астахова 1934а — *Астахова А. М.* Карельские фольклорные экспедиции (1931–1933 гг.) // Советская этнография. 1934. № 1–2. С. 215–219.

Астахова 1934б — *Астахова А. М.* Фольклор гражданской войны // Советский фольклор. 1934. Вып. 1. С. 9–39.

НА КарНЦ РАН — Научный архив Карельского научного центра РАН. Ф. 1. Оп. 1. К. 25; К. 26.

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 150. Оп. 5. Д. 11. Переписка Фольклорной секции Института антропологии и этнографии (ИАЭ) с Карельским научно-исследовательским институтом. 1931–1935 гг.

Исследования

Дубровская 2019 — *Дубровская Е. Ю.* Фольклоризация Гражданской войны: формирование нарратива о событиях в Карелии (на материале воспоминаний 1930–1950-х гг.) // Рябининские чтения-2019. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 376–378.

Иванова 2009 — *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 288–289.

Лызлова, Подрезова 2025 — *Лызлова А., Подрезова С.* Студенческие экспедиции в Заонежье в начале 1930-х гг.: теория и практика «поля» // Антропологический форум. 2025. № 67. С. 93–143.

Петрова 2018 — *Петрова Л. И.* Эпические записи И. Н. Этиной в материалах фольклорного хранилища Пушкинского Дома // Из истории русской фольклористики. СПб., 2018. Вып. 11. С. 330–351.

Петрова 2025 — *Петрова Л. И.* Дневник беломорского отряда Карельской фольклорной экспедиции 1932 г. // Русский фольклор. 2025. Вып. 40. С. 243–275.

Подрезова 2022 — *Подрезова С. В.* Самая (не)известная экспедиция: новые документы о первой поездке ГИИИ в Заонежье // Русский фольклор. 2022. Вып. 39. С. 260–317.

Подрезова 2026 — *Подрезова С. В.* «Дневник Лито» А. М. Астаховой: к вопросу о методах полевой работы экспедиции в Заонежье // Словесность и история. 2026. № 3 (в печати).

© А. С. Лызлова, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лызлова А. С. https:/orcid//org/ 0000-0002-0634-706X

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: Российская Федерация, Республика Карелия, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; тел. +7 (8142) 78-18-86; e-mail: alyzlova@mail.ru

A. M. Astakhova in Karelia: Expedition Materials in the Folklore Collection of the Scholarly Archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Anastasia S. Lyzlova

(Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Center,
Russian Academy of Sciences
11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Summary. *The year 2026 marks the 140th anniversary of the birth of folklorist A. M. Astakhova, who has gone down in history as one of the foremost scholars of byliny. A pivotal year for her was 1926, when she made her first trip to Karelia and to the "Iceland of the Russian epic" — Zaonezhie; it marked the beginning of her fruitful expeditionary work. The materials collected by the folklorist are housed not only in the Manuscript Department and Phonogram Archive of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg, where A. M. Astakhova worked for a long time; some of them are also stored in the folklore collections of the Scholarly Archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences in Petrozavodsk. This article is the first to fully utilize these Petrozavodsk sources, demonstrating that during her travels to Karelia in the 1930s, A. M. Astakhova focused on various folklore genres and was not limited to byliny. An entire block of surviving archival texts reflects the researcher's interest in the Civil War, while the collector's brief notes on genres and biographical information about the performers attest to their inclusion in the folklorist's broader interests.*

Key words: *Anna Mikhailovna Astakhova, Karelia, expeditions of the 1930s, Scholarly Archive of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, folklore collections.*

Acknowledgements. *The study was supported by the federal budget for the implementation of the state assignment of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences.*

Recieved*:* May 29, 2026.

Date of publication: September 25, 2026.

For citation: Lyzlova A. S. A. M. Astakhova in Karelia: Expedition Materials in the Folklore Collection of the Scholarly Archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. *Traditional Culture.* 2026. Vol. 27. No. 3. Pp. 163–174. In Russian.

DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.3.012

References

Dubrovskaya E. Yu. (2019) Fol'klorizatsiya Grazhdanskoi voiny: formirovanie narrativa o sobytiyakh v Karelii (na materiale vospominanii 1930–1950kh gg.) [Folklorization of the Civil War: Formation of a Narrative of Events in Karelia (Based on Memoirs of the 1930s — 1950s)]. In: Ryabininskie chteniya–2019 [Ryabinin Readings—2019] Petrozavodsk: KarNTs RAN. Pp. 376–378. In Russian.

Ivanova T. G. (2009) Istoriya russkoi fol'kloristiki XX veka: 1900 — pervaya polovina 1941 g. [History of Russian Folklore Studies of the Twentieth Century: 1900 — First Half of 1941]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. Pp. 288–289. In Russian.

Lyzlova A., Podrezova S. (2025) Studencheskie ehkspeditsii v Zaonezh'e v nachale 1930-kh gg.: teoriya i praktika «polya» [Student Expeditions to Zaonezh'e in the Early 1930s: Theory and Practice of the "Field"]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum]. 2025. No. 67. Pp. 93–143. In Russian.

Petrova L. I. (2018) Epicheskie zapisi I. N. Etinoi v materialakh fol'klornogo khranilishcha Pushkinskogo Doma [Epic Recordings of I. N. Etina in the Materials of the Folklore Repository of the Pushkin House]. In: Iz istorii russkoi fol'kloristiki [From the History of Russian Folklore Studies]. Vol. 11. Pp. 330–351. In Russian.

Petrova L. I. (2025) Dnevnik belomorskogo otryada Karel'skoi fol'klornoi ekspeditsii 1932 g. [Diary of the White Sea Detachment of the Karelian Folklore Expedition of 1932]. In: Russkii fol'klor [Russian Folklore]. Vol. 40. Pp. 243–275. In Russian.

Podrezova S. V. (2022) Samaya (ne)izvestnaya ekspeditsiya: novye dokumenty o pervoi poezdke GIII v Zaonezh'e [The Most (Un)Known Expedition: New Documents on the First Trip of the State Institute of History to Zaonezh'e]. In: Russkii fol'klor [Russian Folklore]. Vol. 39. Pp. 260–317. In Russian.

Podrezova S. V. (2026) «Dnevnik Lito» A. M. Astakhovoi: k voprosu o metodakh polevoi raboty ehkspeditsii v Zaonezh'e ["Lito's Diary" by A. M. Astakhova: On the Question of the Fieldwork Methods of the Expedition to Zaonezh'e]. *Slovesnost' i istoriya* [Literature and History]. 2026. Vol. 3 (In print). In Russian.

© A. S. Lyzlova, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Anastasia S. Lyzlova https://orcid.org/0000-0002-0634-706X
E-mail: alyzlova@mail.ru
Tel.: +7 (8142) 78-18-86
11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation
PhD in Philology, Senior Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Center, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)